

Актер, сыгравший самую долгую паузу

О замечательном актере Евгений ЕВСТИГНЕЕВЕ вспоминает его коллега, кино- и театральный партнер Евгений КИНДИНОВ.

— Евгений Арсеньевич, помните, как познакомились с Евстигнеевым?

— Я был студентом, мы тогда, в конце 60-х, бегали на все спектакли «Современника», отстаивали их в тесном зальчике на площади Маяковского. Помню «Голого короля» с грандиозной евстигнеевской паузой, когда он смотрелся в зеркало в роли этого самого короля. Она длилась целую минуту, прерываясь смехом и аплодисментами. По-моему, это был рекорд: больше я такой паузы в театре не наблюдал.

А потом я встретился с ним уже во МХАТе, когда он вместе с Ефремовым пришел к нам.

— И какие у вас о нем партнерские впечатления?

— О таком партнере можно только мечтать — и в театре, и в кино. Партнер — это ведь прежде всего энергетический посыл, который делает тебя на сцене талантливей, чем ты есть на самом деле. Он этим обладал в полной мере.

Но кроме партнерских у нас были дружеские отношения. Мы ведь соседи, жили в одном мхатовском доме на Суворовском бульваре. Он меня учил водить мой первый автомобиль. Прав у меня не было, но я сажился за руль, а рядом сажился Евгений Александрович. Если я нарушал

правила и нас останавливала ГАИ, он показывался из окна вместо прав. Он очень любил машины. Безумно гордился подержанным «Опелем», который ему как-то в то время помогли достать, ездил на нем к родным, в Нижний.

— Как он обычно вел себя с людьми?

— С ним было легко. Остроумный, компанейский человек, любящий слушать и рассказывать анекдоты. Его актерский талант не изменял ему никогда, и в застольях тоже. Щедрый, добрый. Но всегда чувствовалось, что он отдает себе отчет в том, какого уровня он актер. Панибратства с ним не возникало. По плечу его хлопнуть было нельзя, и не только нам, молодым.

— Он был очень органичен в своих ролях...

— Да, это был пример истинно мхатовского актера: роль он проживал, делал ее из собственных нервов, души, опыта. Но масштаб дарования был, конечно, такой... Как в советское время шутили, мог сыграть все, от Бабы Яги до Ленина.

— Похоже, возраст ему только прибавлял возможностей?

— В кино — несомненно: и в «Золотом теленке», и в «Собачьем сердце», настоящая его кинокарьера только начиналась.

— А не знаете, каким он был в то время, когда играл в провинции и славы еще не было?

— А у него не было такого периода — «до славы». Он с самого начала блистал на сцене.

Елена ЯКОВЛЕВА

Известия, — 2001, — 9 окт. — с. 12